

10. Улуныя А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия (очерки). М., 1978.

11. Утин Е.И. Болгария во время войны. Заметки и воспоминания. Тяжелые дни: Эски-Загра и наше отступление // Вестник Европы. №4. 1878.

12. Шаховской Л. В. С театра войны (1877–78). Два похода за Балканы. М., 1878.

Н.С. Кучер

Московский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ КОМИТЕТОВ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОГО ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875-1878 ГГ.

Восточный кризис 70-х гг. XIX века стал одним из важнейших международных событий в Европе во второй половине века. Он был вызван, с одной стороны, усилением процесса внутреннего разложения Османской империи, с другой, усилением национально-освободительной борьбы балканских народов, а также обострением противоречий между великими державами в отношении их политического и экономического влияния на Балканах.

Восточный кризис начался летом 1875 года восстанием в Боснии и Герцеговине, затем повлек в 1876 году войну Сербии и Черногории с Турцией, а потом и русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Славяне во время национально-освободительной борьбы испытывали большие трудности. Россия организовала для них три вида помощи: материальная, отправка солдат и офицеров на Балканы и организация медицинской помощи. Наиболее подробно мы остановимся на организации материальной помощи славянам.

Цетинский благотворительный комитет неоднократно обращался к России за помощью [2, с. 37]. Главными «жертвователями» в пользу славян были газеты и славянские комитеты в Москве и Петербурге, которые поначалу организовывали поставки в основном хлеба и сухарей [2, с. 162-163], а впоследствии с разрешения императора Александра II начали собирать денежные пожертвования. С целью сбора средств устраивались благотворительные концерты, спектакли и лекции, издавались книги, брошюры, альбомы [1, с. 144]. Начальника III отделения с. е. и. в. канцелярии Н. В. Мезенцов отмечает, что главное – чтобы действия славянских комитетов не выходили за рамки простой благотворительности и не ушли в рамки политики, т.к. официально действует принцип невмешательства третьих государств в конфликт Османской империи со своими христианами [2, с. 151].

Председатель Московского славянского комитета И. С. Аксаков сравнивает Россию с ивановским тяжелым колоколом – долго раскачивать, но,

если раскатать, то загудит так, что нескоро унять. В Москве во всех церквях было прочитано воззвание митрополита сербского. Это воззвание вместе с возванием митрополита черногорского и возванием славянского комитета отпечатано и разослано по всей России. Священники в церквях были призваны рассказывать прихожанам о том, кто такие славяне и почему они нуждаются в помощи. Действовал и Московский дамский славянский комитет, в основном занимающийся сбором вещей [2, с. 154].

В ноябре 1875 разрешение от обер-прокурора св. Синода Д. А. Толстого для сбора средств в церквях было получено председателем Петербургского славянского комитета И. П. Корниловым [3, с. 78]. 28 июня 1876 в «Московских епархиальных ведомостях» опубликовано воззвание Московского славянского комитета к русскому обществу о сборе пожертвований в пользу славян Балканского полуострова: «Начинается страшная, кровавая, последняя борьба славянства с исламом. Для славян эта борьба на жизнь и смерть, они решили добиться независимости или погибнуть. Нет у них ни оружия в достатке, ни денег, некогда возделывать поля, ни призирать жен и детей, оставшихся без крова и пищи» [3, с. 124].

Кроме настроений всеобщего сочувствия, деятельность славянских комитетов и церкви по сбору помощи славянам вызывала и негативные эмоции. В частности, правительство было недовольно тем, что русские офицеры просят отпуска, чтобы поехать на Балканы [1, с. 317] или и вовсе уходят в отставку. В письме министра внутренних дел Милютина прямо говорится о нежелательности увольнения офицеров в отставку. Не только не поощрять офицеров и даже предостерегать их от этого [3, с. 366]. А 18 сентября 1876 и вовсе было издано запрещение офицерам уходить в отставку [1, с. 413]. Комитеты проводили усиленную агитацию, порой заходя в запретную для них политическую плоскость [1, с. 140].

Деятельность славянских комитетов и вообще кампания по сбору помощи иногда вызывала неблагоприятные впечатления и у русского общества. Из записки III отделения о стремлениях в русском обществе к ограничению помощи населению Герцеговины узнаем, что в обществе открыто поговаривают о чересчур сильных симпатиях России к герцеговинскому восстанию в сравнении с остальными европейскими государствами, даже заставляющих забывать собственные нужды [1, с. 152]. Показателен случай, когда в городе Ахтырке местный исправник не дал поставить кружку для сбора пожертвований в пользу южных славян [1, с. 280]. К 1876 году стало ясно, что запросы растут, а пожертвования иссякают, потому кампания по сбору помощи начинает идти на спад [1, с. 477].

В общем и целом, подъем общественной деятельности по оказанию помощи национально-освободительному движению южных славян действительно был огромным и потрясающим. Во многом это происходило благодаря пропагандистской деятельности церкви и периодической печати. Средства шли большим потоком, а способы оказания помощи были самыми

разными. Однако всему есть предел, и в какой-то момент организация помощи славянам столкнулась с разного рода трудностями — от ограничительных мер правительства до нарастания общественного недовольства.

Библиографический список

1. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953.
2. Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы.- М.: Индрик, 2008.
3. Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875-1878. М.: Наука, 1978.

А.А. Андросова

Самарский национальный исследовательский университет

СЕКРЕТ «СЕРЕДИННОГО МИРА» САМАРЫ ПО КАРТИНКЕ ДАГЕРРОТИПА

Период о котором пойдет речь вторая половина 19 — начало 20 века. Его воспринимают как мирную эпоху, вероятно потому что с ее уходом начнется совсем уж тревожное время. Часто современниками этот периода даже оценивается как скучный: без полета, без героики, без внешних признаков драмы.

Но за фасадом самодовольной стабильности, как отмечает Венедиктова в своей статье «Секрет серединного мира...» развивался, набирая темп, процесс внутренних преобразований. Не случайно так легко приклеивались к этому, на первый взгляд, малоподвижному времени этикетки — «век перемен», «век перехода». «Знаки времени» уже не стоят перед глазами, а скользят, мелькают, мельтешат. В контексте бурно развивающейся индустриальной революции немислимое вчера становится сенсацией сегодня, завтра — привычкой, как марка на почтовом конверте, или пароходное сообщение через океан, или фотография, телеграф, телефон, газовое, а затем электрическое освещение. Способность искусства «остановить мгновение», оформить, подчинить себе поток опыта остро и по-новому востребована в обществе.

Одно из важнейших в культурном отношении изобретений прошлого века — фотография. Современниками она была воспринята поначалу как апофеоз «нового» видения, научно-рационального и беспримесно объективного. «Пластика дагерротипа бесконечно точнее живописного полотна, — восхищается Э.А. По. — Обычное произведение искусства, рассмотренное под сильным микроскопом, утрачивает всякое сходство с природой, — но даже самое пристальное взглядывание в фотографическое изображение выявит нам лишь тем более абсолютную правдивость, тем более совершенное соответствие образа представленному явлению». Константин